

валачобнікі” спявалі “ішлі-прыхішлі лялечнікі, гуляючы, спяваючы”.

Такім чынам, абрадава-святочныя традыцыі з’яўляюцца непасрэдным адлюстраваннем народнага самабытнага мастацтва. Гэтае мастацтва і з’яўляецца асновай укаранення элементаў карнавалізацыі ў народных святах беларусаў.

Мохсен Али Еслам Ба-Шугейра,
*аспірант кафедры социологии
и культуроведения*

ТРАДИЦИОННАЯ ОБРЯДНОСТЬ АРАБОВ И ЕЕ ОСВЕЩЕНИЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВ АРАВИЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

В последние десятилетия важнейшей темой газетных и журнальных публикаций, радио и телевизионных программ стало отстаивание значительности культурных достижений народов, которые, казалось бы, не входили в орбиту более сильных и универсальных культур. На Востоке “движение в современность” во многом совершается на основе образцов, отыскиваемых в настоящее время или в наследии прошлого. Нередко это движение происходит на основе отталкивания от более поздних, или казалось бы, современных элементов, ставших непригодными и пагубными для полноценного развития. На телевизионных экранах “современность” предстает не только в разнообразии и дифференцированности, но и в большой разнородности. Те негативные элементы, которые проявляются, естественно, порождают протест и противодействие со стороны традиционного общества.

Важной особенностью культурно-исторической, политической и правовой детерминации государств Аравийского полуострова является то, что прошлое у них многомерно и неоднозначно. Обращение к прошлому

имеет критический характер, определяемый как социально-политической ориентацией, так и противоречивостью самого культурного наследия.

Главная особенность исламской духовной традиции, в корне отличающей мусульманский менталитет от других, заключается в принципиальной нераздельности в ней религиозного и светского, сакрального и земного, в ее абсолютной, “чистой” религиозности. Разделение понятий “религия” и “менталитет” применительно к мусульманской духовной традиции довольно условно: исламский менталитет — это всецело религиозный менталитет; мусульманин мыслит на языке ислама, взгляд на ислам “со стороны” для него просто невозможен. Если, например, для христианина возможен взгляд на Библию не только как на святую книгу, но и как на памятник культуры, то для мусульманина Коран — воплощение Откровения в чистом виде. Именно здесь заключена причина того непонимания, которое вызвала на Западе история индийского поэта Салмана Рушди, заочно приговоренного имамом Хомейни к смертной казни за книгу “Сатанинские стихи”, в гротесковой форме пародирующего суры Корана (2).

Арабская культура, повседневный быт и образ жизни людей, нормы морали развиваются под воздействием исламской религии. Вместе с тем постоянный и неотъемлемый элемент культуры арабов составляют календарные и праздничные обряды и обычаи, которые по времени происхождения и по характеру можно разделить на две большие группы: 1) доисламские обычаи и обряды, праздники годового цикла и 2) праздники, возникшие в период зарождения ислама и закрепленные шариатом (4, с. 194—228).

В средствах массовой информации государств Аравийского полуострова активно пропагандируются только традиции, основанные на исламской религии. В этой связи следует подчеркнуть особую роль религии как консолидирующего начала и свода этических правил

поведения миллионов людей (по нашим подсчетам, до 40 процентов эфирного времени государственного телевидения Йемена посвящено освещению мусульманских ценностей, чтению Корана и т. п.). Наибольшую роль в распространении традиций ислама играют средства массовой информации Саудовской Аравии. Радио и телевидение этой страны практически круглосуточно осуществляют целенаправленную работу по пропаганде ценностей арабо-мусульманской культуры.

Граждане стран Аравийского полуострова болезненно реагируют на быструю и грубую ломку привычного уклада жизни. Односторонняя прозападная ориентация ставит под сомнение весь предшествующий опыт человека в системе традиционных связей, т. е. семью, общину, деревню и соответствующие им средства сохранения и передачи культурных ценностей. Неприятие широкими народными массами тех или иных сторон капиталистической модернизации нельзя расценивать как проявление традиционализма. Для самих носителей мусульманского менталитета вся совокупность его культурных проявлений (в том числе в политической сфере) выступает как естественная и единственно возможная.

Теоретикам и практикам политической пропаганды и агитации необходимо проводить разграничение между традиционностью и культурным наследием народов. Наследие можно рассматривать в определенном плане как традиции данного общества вообще, как сумму его культурных достижений, как исторический опыт в целом, включающий то, что было отвергнуто и не стало традицией, сохраняясь в арсенале, — переосмысленное прошлое и все подвергнутое переоценке, трансформации, исправлению и т.п. Как показал Б.С. Ерасов, такие элементы культурного достояния могут длительное время сохраняться в латентном состоянии, в “архивах” исторического бытия, обнаруживая способность к возрождению в условиях социальной ломки и перехода к новым формам общественного устройства (3).

Традиции исламской культуры имеют более чем тысячелетнюю историю и должны стать предметом системного анализа в свете процесса глобализации мировой цивилизации.

Политическая тактика и стратегия руководящих лиц и правительств исламских государств впитали в себя выработанные традиционной мусульманской культурой стереотипные способы видения и оценки мира, тот “ментальный инструментарий”, которым пользовалась основная масса граждан на протяжении столетий. Как подчеркивает А.Я. Гуревич, “ментальности выражают не столько индивидуальные установки, сколько неличную сторону общественного сознания, будучи имплицированы в языке и других знаковых системах, в обычаях, традициях и верованиях” (1, с. 75). Мусульманский менталитет, аккумулировав многовековой религиозный, социально-политический и правовой опыт, обладает самостоятельным вариантом миропонимания и моделью общественного жизнеустройства. Несомненно, что углубление исторического видения, выявление скрытых потенциалов культурного наследия при осуществлении целенаправленной политики в области средств массовой информации способствуют росту национального самосознания и духовному созреванию арабской нации.

1. *Гуревич А.Я.* Проблема ментальностей в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. – М., 1989. – Вып. 1. – С. 72–89.

2. *Дунаев В.* Жажда мести сильнее жизни // Известия. – 1999. – 30 дек. – С. 4.

3. *Ерасов Б.С.* Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. – М., 1982.

4. *Календарные обычаи и обряды народов Передней Азии.* Годовой цикл. – М., 1998.